

Ден Кредо
Данте Инферно

Легенды Немезиды

Приключения двух братьев

Ден Кредо

**Легенды Немезиды.
Приключения двух братьев**

«Издательские решения»

Кредо Д.

Легенды Немезиды. Приключения двух братьев / Д. Кредо —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966984-1

Жизнь всегда непредсказуема, порой трудна. Мы не знаем, что принесёт завтрашний день, и увидим ли мы его, отчего порой забываем, что вся наша жизнь может измениться в один миг. Что делать, если привычное мировоззрение рушится и приходится принимать решения, о которых ранее не задумывался? Когда приходит этот вопрос, ответ приходится искать в себе, ибо лишь мы можем на него ответить. Всё, что мы делаем, зависит лишь от нас самих. Каким будет твой ответ, когда этот вопрос придёт в твою жизнь?

ISBN 978-5-44-966984-1

© Кредо Д.
© Издательские решения

Содержание

От авторов	6
Пролог. История одной семьи	7
Когда приходится покинуть дом	9
Таверна «Пламенный листок»	13
Танцовщица из «Синей Хризантемы»	17
Новый друг	22
История Карины	28
Страх Ишая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Легенды Немезиды Приключения двух братьев

**Ден Кредо
Данте Инферно**

© Ден Кредо, 2019

© Данте Инферно, 2019

ISBN 978-5-4496-6984-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Детство – это время, когда человек может придумать самую невообразимую мысль и воплотить её в жизнь, не думая больше ни о чём.

Каждый человек проживает этот прекрасный период жизни. Будучи детьми, нам не нужно было думать о будущем. Мы играли, шалили, резвились, делали как хорошие, так и плохие поступки, но в итоге, мы учились и познавали мир, чтобы нам, когда станем взрослыми, было легче жить в этом мире. Нам было достаточно того, что рядом с нами находятся наши родители, близкие и друзья. Но, не смотря на всю свою беззаботность, мы мечтали о том, кем мы станем в будущем: кто-то говорил, что станет космонавтом, кто-то – певицей, кто-то – археологом, и так далее.

В своих мыслях, мы путешествовали как по Земле, так и по другим мирам и галактикам, нам открывались новые горизонты. Мы создавали не создаваемое, и открывали не открываемое, созидали и разрушали, были Творцами и Разрушителями. Каждый из нас создавал свой собственный, уникальный мир, который был не похож ни на один другой. В своих мирах мы создавали собственные порядки и правила, а также различных существ, населявшие их, как добрых, так и злых. Мы были мечтателями, и делились своими мечтами только с близкими людьми, а особенно с родителями и друзьями. Но, постепенно мы выросли и наши мечты либо оставались, либо менялись на другие, либо дополнялись новыми мечтами, либо исчезали вовсе. Но со временем, все те мечты, которые исчезали, возвращались обратно, и нам казалось, что мы только что их придумали и удивлялись тому миру, который мы когда-то создали.

Немезида – это не страна и не материк. Немезида – целая планета со своими расами, порядками, традициями, и богами. На ней живут различные расы и народы: Люди, Гномы, Эльфы, Жители Преисподней или Демоны, Орки, Драконы, и многие другие. В этом мире существует магия, но ей обладают не многие. Каждый из нас читал о них в книгах, видел их в различных фильмах, телесериалах, играх. Но здесь, может быть, вы найдёте то, чего не могли долго найти. Здесь Мир соседствует с Войной. Радость может быстро перейти в Печаль. Дружба может стать Враждой. Любовь перейти в Ненависть. И, как ни странно, всё это может идти и в обратном направлении. Здесь война может произойти в любую секунду, но не на пустом месте. Тут каждое существо живёт не только по своим правилам и правилам своего народа, но и по Древним правилам, которые никто не осмеливается нарушить. Правители прислушиваются не только к своим Богам, но и к тем, кто скрывается от глаз недостойных. Здесь Боги больше наблюдают, чем созидают или разрушают. Этот мир также непредсказуем, как и его создатели.

– «Эта книга написана благодаря двум людям, которые стали нашим вдохновением. Им же она и посвящается», – Ден Кредо и Данте Инферно.

Пролог. История одной семьи

Немезида. Западная граница, между землями Эльфов и Людей. Леса на этой территории знамениты своей неприкосновенностью – в них запрещено охотиться. Любого, кто нарушит этот запрет, ждёт неминуемая смерть, от рук Стражей границ, из-за чего эти леса и прозвали Неприкосновенными.

Скрываясь ото всех, здесь живёт семья, состоящая из матери-эльфа Лароны, отца-инкуба Сарона, и двух братьев – старшего Арэна и младшего Ишая, которые унаследовали кровь обоих родителей. Их семья скрывается от всех рас, из-за древнего соглашения, которое было подписано, в давние времена, между всеми расами. В этом соглашении говорится, что всем расам запрещено связываться друг с другом любовными узами и создавать семьи. Если такое случится, то родителей и их детей нужно незамедлительно убить, дабы не было кровосмешения между различными расами. Во время одной из битв Силленской войны, Сарон и Ларона встретились и полюбили друг друга с первого взгляда. Не смотря на то, что Сарон был инкубом, он не использовал свою магию, чтобы понравиться эльфийской деве – она сама пленила его сердце, когда он увидел её улыбку. Ларона тоже влюбилась в Сарона, когда увидела его глаза. И, переступив свои принципы, она впервые улыбнулась мужчине.

Во время битвы, Сарон и Ларона отделились от своих армий, создав иллюзию сражения, дабы познакомиться друг с другом. Во время разговора, демон и эльфийская дева рассказали друг другу о своих жизнях, вкусах, увлечениях, и поняли, что они, не смотря на разные расы, предназначены друг другу. Понимая, что им нельзя быть вместе, Ларона предложила уйти от своих народов и жить вдалеке, где их не смогут найти. Сарон согласился на предложение, и предложил разыграть сцену убийства, чтобы их не разыскивали. Чтобы их никто не заметил, Сарон и Ларона в пылу сражения сделали ложные выпады и притворились мёртвыми, чтобы их никто не искал. Однако Сарон забыл, что в то время он носил звание Ишай – это звание давалось только могущественным демонам, которые прошли через множество битв и имели сильную магию. Сарон, получив звание Ишая, стал одним из генералов Аладона – прежнего короля Адских Равнин. Когда битва закончилась, соплеменники Сарона хотели забрать тело генерала, но придя на место битвы, они не смогли найти его тело. Используя магию эльфов, Ларона скрыла тело любимого от чужих глаз, а Сарон, в свою очередь, использовал свою магию Ада, чтобы скрыть тело своей возлюбленной. Понимая, что они сделали, демон и эльфийская дева приняли свою участь и решили жить вдвоём, вдалеке от всех, зная, что если их обнаружат – их убьют. Скитаясь по миру, Сарон и Ларона решили поселиться на землях людей, в Гинстонской чаще, считая это место наиболее безопасным. Там они прожили сто сорок два года, в любви и согласии.

Когда Жители гор объявили Людям войну, Сарону и его возлюбленной пришлось покинуть дом, так как Гинстонская чаща находилась на перекрёстке земель Людей и Гномов. Уничтожив следы своего пребывания, Сарон и Ларона ушли из чащи. Решив пожениться, они, приняв с помощью магии человеческий облик, обручились в небольшом городке, под названием Ораст. Так как молодожёны были не местными, жители городка помогли Сарону и Лароне организовать небольшую свадьбу, которая продолжалась два дня. Обручившись, новобрачные, после весёлой свадьбы, ушли из города. Им стало известно, что в Орасте остановиться эльфийский посол Дрикан, который знал Ларону с детства и мог её узнать в любом облике. Спеша покинуть город, Сарон, незаметно для всех, использовал свою магию, чтобы он и его жена смогли исчезнуть от чужих глаз.

Продолжая скитаться по людским землям, Ларона вспомнила о неприступных лесах на западной границе между землями Эльфов и Людей. Она предложила своему мужчине поселиться в этих лесах. Сарон согласился с предложением жены, так как они находились непода-

лёку от этих лесов. Придя в леса, Сарон и Ларона решили жить здесь как простые смертные, без использования магии. Исследуя лес, они нашли старый дом лесника, который был давно пуст, заброшен и никем не тронутый несколько веков.

За время проживания в лесу с любимой женщиной, Сарон отказался от своего наследия, как Жителя Преисподней, и используя свою магию, он стал похож на человека. Чтобы прокормить себя и жену, он стал охотиться на диких зверей, проживавших в лесах, и продавать их шкуры и мясо в небольшом городке, который находился в трёх днях пути. Со временем, Сарон стал известным охотником из Зелёного луга, который находился недалеко от Неприкосновенных лесов, что помогло ему избавиться от лишних вопросов о хорошей добыче. Через два года, Ларона родила мальчика, которого называли Арэн, в честь великого Арэна Северного – воина-эльфа, который смог в одиночку победить отряд Шикараев. Из-за того, что они являются душами и их создали божественной магией, их можно убить только оружием, которое создали Боги. У Арэна Северного был синий кинжал Асалона, созданный Атари – богиней Водных племён. С помощью этого кинжала, Арэн Северный смог одолеть Шикараев и отстоять Дротис – академию, где молодых эльфов учили магии природы и других стихий, для защиты своего народа. Для Сарона и Лароны, появление ребёнка было благословением Богов. Мальчик был похож на отца, но карие глаза и волосы медного цвета ему достались от матери. Супруги были рады появлению ребёнка. Однако они стали скрывать своё дитя, от чужих глаз. К трём годам, Арэн показал родителям, что умеет использовать магию Жителей Преисподней: он умел менять свой облик на облик эльфа, а также создавать и метать огненные шары, но магия инкуба ему была ещё не доступна, но это не опечалило родителей.

Через два года, после рождения Арэна, у Сарона и Лароны появился второй мальчик. Он был полностью похож на свою маму, но его левый глаз был как у всех инкубов – золотистого цвета, с вертикальным зрачком. Увидев глаз новорожденного сына, Сарон вспомнил свои былые годы, когда он носил звание Ишай.

– Давай назовём его званием, которое я носил будучи Жителем Преисподней, – предложил жене Сарон после рождения сына.

– Согласна, – согласилась Ларона. – Пусть он будет напоминать тебе о былых днях и о том, кем ты стал после нашей встречи.

– Тогда, решено, – Сарон взял сына на руки. – Отныне, тебя будут звать Ишай, в честь звания, которое, когда-то носил твой отец.

Шли годы. Арэн вырос сильным и крепким юношей, каким и должен выглядеть семнадцатилетний юноша. Он учился у отца искусству охоты, владению мечом и магией Ада. К пятнадцати годам, Ишай научился у матери стрельбе из лука и врачеванию, а также он учился у отца использовать магию инкуба, что находилась в его левом глазу – любой, кто посмотрит в его глаз, станет рабом его воли, пока не умрёт или Ишай сам не снимет чары. Так же, по настоянию родителей, Ишай отрастил чёлку, которая закрывала его левой глаз, но не мешала ему видеть. Не смотря на обучение различным навыкам, братья учили друг друга тому, чему их не учили родители: Арэн учил младшего брата владению мечом, а Ишай научил старшего брата стрельбе из лука. Братья росли дружными и заботились друг о друге, не смотря на частые ссоры и недопонимания между ними. Сарон и Ларона гордились своими сыновьями и, не смотря на их происхождение, супруги знали, что их дети смогут найти свой путь в жизни, когда придёт их время.

Когда приходится покинуть дом

Однажды, Сарон и Ларона решили отправить своих сыновей, одних, на охоту. Для Арэна и Ишай это была прекрасная возможность показать, что они выросли и научились всему, чему их учили.

– Ишай, слушайся Арэна и не уходи, от него, далеко, – наказала сыну Ларона. – А ты, Арэн, береги брата и держи его, всегда, рядом с собой.

– Хорошо, мама, – сказал Арэн.

– Ишай, ты всё понял? – спросил Сарон.

– Да, папа, – ответил Ишай.

Взяв луки, колчаны, полные стрел, и охотничьи ножи, Арэн и Ишай отправились в лес. Идя по лесу, братья рассматривали весенний пейзаж: свежая зелёная листва шелестит на ветвях кустов и деревьев, со стволов некоторых деревьев стекает сок, яркое солнце согревает всех своим теплом, а цветы уже одаривают лес своей красотой. В месяце Кидан (Апрель) этот пейзаж был обычным, но, всегда красивым. Когда братья дошли до небольшой тропинки, ведущей на восток, Ишай увидел, какое-то, шевеление в кустах.

– Брат, – позвал Арэна Ишай. – Посмотри, – он указал на куст, из которого вышел большой вепрь.

– Встань позади меня, – приказал Арэн.

Ишай, встав за спиной брата, увидел как Арэн, выпустив пару стрел, ранил вепря в левое ребро. Визгнув от боли, зверь убежал в лес.

– Пойдём, – сказал Арэн и, вместе с братом, отправился за вепрем, вдогонку.

Братья стали идти, вслед, за вепрем. Поначалу, они без труда шли по следу дикого животного, но, идя по густой, колючей траве, они потеряли след.

– Что, теперь, будем делать? – спросил Ишай.

– Попытаемся найти следы вепря, – ответил Арэн.

Братья, в течение получаса, искали следы зверя, но так и не нашли. Арэн всё это время, думал, что родители будут гордиться им и Ишаем, если они смогут принести большую добычу. Но, сначала, надо было найти вепря. Устав от поиска, Арэн решил прилечь на траву. Когда он лёг, он увидел маленькие капли крови, которые капали с листов ромашек.

– Ишай! – крикнул Арэн. – Иди сюда! – Ишай, тут же, подбежал к брату. – Смотри, – он указал на пятна крови. – Что думаешь?

– Он пошёл на север, – сказал Ишай, заметив и другие окровавленные следы, оставленные вепрем.

– Значит, идём на север.

Братья, идя по кровавым следам, наконец нашли вепря. Зверь тяжело стоял около молодой осины и пытался избавиться от стрелы. Заметив охотников, животное, забыв о стреле, стало мчаться на юношей. Не растерявшись, Ишай достал лук и стрелы. Вепрь стал бежать на Ишай, но Арэн, быстро среагировав, выстрелил в зверя и попал ему в правый глаз. Животное, игнорируя рану, продолжило бег, но Ишай, вовремя, отскочил от бегущего на него вепря, и выстрелил в него. Стрела, пущенная Ишаем, попала в шею вепря, тем самым убив животное. Когда зверь упал замертво, охотники подошли к жертве.

– Молодец, – похвалил брата Арэн.

– Спасибо, брат.

Братья вытащили стрелы из добычи и, взяв с двух сторон, потащили его домой.

Когда Арэн и Ишай подходили к дому, они увидели несколько лошадей, стоящих возле их дома. Почувствовав неладное, братья бросили добычу и побежали домой. Открыв дверь, они увидели своих родителей. Они были избиты и привязаны к стульям, а рядом с ними стояли незнакомые люди, в странных оборванных одеждах, а их лица скрывали платки. Из-за страха, братья не знали, что им делать.

– Кто это тут у нас? – спросил один из незнакомцев. – Это ваши дети? – спросил он у Сарона, перед этим ударив его кулаком по лицу.

– Нет, – соврал Сарон, сплюнув кровь. – Видимо, это просто деревенские мальчишки.

Незнакомец, который спрашивал Сарона, снова его ударил, но уже палкой по животу.

– Врёшь, демон. Эти парни – ваши дети. Это видно по их лицам.

– Пожалуйста, не трогайте их, – взмолилась Ларона.

– Вы помните соглашение, – сказал незнакомец. – Те, кто осмелится связать себя любыми узами с представителем другой расы – должны умереть, а вместе с ними и их дети, – вытащив нож, он перерезал Сарону глотку.

Ларона, увидев мёртвого мужа, продолжавшего истекать кровью из перерезанного горла, громко заплакала.

– Отец! – крикнул Арэн и вместе с Ишаем достал лук.

– Убить их! – приказал незнакомец.

В доме началось сражение. Арэн и Ишай стали стрелять во врагов из луков. Когда враги стали ближе, Арэн бросил лук и, достав свой нож, стал сражаться врукопашную. Ишай, решив прикрывать брата, отошёл подальше и продолжил стрелять из лука. Заметив, что его люди проигрывают, главарь приставил нож к горлу Лароны.

– Стоять! – крикнул он и обратился к юношам. – Если хотите сохранить жизнь своей матери – бросайте оружие.

– Не нужно, – сказала Ларона, незаметно, пытаясь освободить свои руки от верёвки. – Можете убить меня, но отпустите моих детей.

– Нет, мама, – возразил Арэн и сложил своё оружие. – Ишай, положи свой лук.

Ишай сделал то, о чём его попросил брат.

– Молодцы, – сказал главарь. – Убейте их!

На братьев, вновь, напали. Арэн и Ишай, проигнорировав приказ главаря банды, стали защищаться. Не смотря на то, что враги были вооружены, братья смогли победить их. Увидев это, главарь испугался.

– Глупцы, – бандит воткнул нож в живот Лароны.

– Нет! – крикнул Ишай и, вытащив свой нож, кинул его в главаря банды, убив его, попав в район сердца.

– Мама! – братья подошли к своей матери.

– Ишай, вытащи нож и перевяжи рану, а я развяжу верёвки.

– Ишай, не надо, – попросила Ларона, остановив руку сына, который пытался вытащить нож. – Меня это не спасёт – нож задел жизненно-важные органы.

– Мама, ты не можешь нас бросить, – сказал Ишай, чувствуя, как по его щекам текут слёзы.

– Не плач, малыш, – Ларона вытерла рукавом своего платья слёзы младшего сына. – Когда я умру, я присоединюсь к вашему отцу в лучшем мире. А пока я ещё жива, я должна вам кое-что показать. Идите за мной.

Ларона отвела сыновей к её, с мужем, спальне. Там она отодвинула, с помощью детей, кровать и открыла потайной люк, который вёл в подвал. Спустившись туда, Ларона зажгла небольшую свечу, которая стояла на маленьком столике. Взяв свечу, она стала ходить и зажигать лампы, пока комната не была полностью освещена.

– Мы с вашим отцом хотели привести вас в это место, когда вам будет пора уйти из дома, – объяснила Ларона.

Братья осмотрели небольшую комнату, в которую их привела мать, освещаемое пятью небольшими лампами. Помимо небольшого столика, в комнате находился большой стол, на котором лежало разное оружие: три меча, различавшихся формой лезвия: обычное, полумесяцем и волнообразное, охотничий нож, секира, пара небольших кос, размером с руку взрослого мужчины, деревянный шест, мачете, копье с двумя наконечниками по обеим сторонам, а также два лука и два колчана, полностью наполненных стрелами.

– Эту комнату мы построили задолго до вашего рождения, – начала рассказ Ларона. – Изначально мы хотели сделать здесь комнату для тренировок. Но потом, после твоего, Арэн, рождения, мы решили сделать здесь склад оружия. За несколько лет проведённых здесь, я и ваш отец смогли достать только это, – она указала сыновьям на стол с оружием. – Вы выросли, и теперь вам нужно покинуть этот дом. В качестве родительского подарка, вы сами выберете себе оружие, которое вам понравится.

Подойдя к столу, Арэн выбрал мачете и охотничий нож, а Ишай – две маленькие косы и лук с колчаном.

– Мои мальчики, вы так выросли, – улыбнулась Ларона и, вместе с детьми, поднялась наверх. – А теперь, вы должны покинуть дом, в котором вы родились и выросли. Вы больше не привязаны к этому месту. Отныне вы должны пойти своим собственным путём.

– Мама, – сказал Арэн. – Обещаю, что всегда буду защищать и заботиться об Ишае, чтобы с нами не случилось.

– Лучше возьми своё обещание назад, – сказал Ишай. – Я сам выберу свой путь и пройду его, в одиночку.

– Хочешь отказаться от своей семьи, своего наследия? – рассердился Арэн.

Ему было неприятно слышать такие слова от младшего брата. Гнев и ярость и захватили его, но он не позволил себе ударить брата, ведь в ту же секунду пришло и понимание. Понимание реакции Ишая.

– Нет, – ответил Ишай. – Я хочу чтобы ты шёл своей дорогой, какой бы она не была. Тебе незачем обременять себя моим существованием.

– Тогда я пойду с тобой, – сказал Арэн. – Не забывай, что ты – мой младший брат, и единственный, кто останется у меня, когда мы покинем дом.

– Арэн прав, Ишай, – сказала Ларона. – Когда вы уйдёте, у вас, кроме друг друга, никого не останется. Ишай, – Ларона обратилась к младшему сыну. – Твоё желание не обременять собой брата очень похвально, но Арэн хочет быть рядом с тобой потому, что хочет увидеть, как ты вырастешь и становишься сильным. Вы должны, чтобы с вами не произошло, доверять и помогать друг другу, не бояться показывать свои чувства, делиться ими друг с другом, и постараться не ссориться. Я так хочу вам многое сказать, но к сожалению времени у меня осталось мало. Вы должны помнить, что мир не может вас принять, так как вы родились полукровками. По древнему соглашению, все полукровки и их родители должны быть убиты. Арэн – ты получил внешность инкуба, а ты, Ишай, – внешность эльфа, но твой левый глаз принадлежит инкубу. Вы должны скрывать свои истинные сущности, пока мир не сможет вас принять. Если вас будут спрашивать, то скажите, что вы названные братья, а не родные. И последнее – вы должны сжечь этот дом, чтобы у вас не было желания вернуться сюда, – с этими словами, Ларона вытащила нож из своего живота и воткнула его в своё сердце.

– Мама! – крикнул Ишай и, сев рядом с телом матери, заплакал.

– Крепись, братишка, – сказал Арэн, пытаясь сдержать свои слёзы, но это выходило у него с большим трудом. – Мы не виноваты в их смерти.

– Нет, виноваты, – возразил Ишай. – Если бы мы пришли раньше или вообще бы не выходили из дома, то мама и папа были бы живы.

– Но мы пришли тогда, когда пришли, – возразил Арэн. – Вспомни, что нам говорил отец: «Не смотря на то, что мы сами выбираем свою судьбу, наши жизни находятся в руках Богов. Именно Боги решают, когда нам появиться на свет, а когда – умереть». Если Богам было нужно, чтобы мама и отец умерли, то мы должны принять и смириться с этим. Так что тебе не стоит ругать себя за их смерть, – Арэн присел рядом с братом и обнял его.

– Брат, – спросил Ишай. – Что мы будем делать? Куда пойдём?

– Я не знаю, – ответил Арэн. – Давай пойдём туда, куда укажет сердце? – предложил он.

– А если оно указывает на дом? – спросил Ишай.

– Тогда пойдём туда, где что-нибудь происходит, – ответил Арэн. – Будем искать приключения, как мечтали в детстве. Но сначала нужно выполнить просьбу мамы. Ты иди и собери дров да сухих листьев, а я положу родителей на их кровать.

Ишай отправился на задний двор и, собрав немного дров, вернулся домой. Сложив дрова у порога, он отправился в лес и, через некоторое время, вернулся с горкой сухих листьев. Зайдя в дом, он увидел своего брата, который доставал из большого дубового шкафа два небольших кожаных рюкзака.

– Помоги собрать вещи, – попросил Арэн. – Но бери только самое необходимое – будем путешествовать налегке.

Собрав всё необходимое, братья, взяв рюкзаки и оружие, разложили дрова и листья по всем комнатам. Потом, Арэн зажёл большую лампу, которую он нашёл в подвале, и бросил её на кучу листьев, которая лежала на обеденном столе. Когда дом загорелся, братья вышли на улицу и стали смотреть на горящий дом. Через несколько часов дом полностью сгорел, оставив после себя лишь обугленный фундамент и светлые воспоминания.

– Ты как? – спросил Арэн у брата.

– Мне больно, – ответил Ишай. – Но я справлюсь, со временем.

– Справишься, – поддержал брата Арэн. – Ведь ты такой же сильный, как и наши родители.

– Ты прав, – сказал Ишай.

– Тогда, пошли.

Братья, поправив рюкзаки, отправились в путешествие, даже не ведая о том, что их будет ждать впереди.

Таверна «Пламенный листок»

Решив отправиться искать приключения, братья прошли через Непроступные леса и Зелёный луг, что заняло у них несколько месяцев. После того, как они прошли Зелёный луг, они смогли дойти и пройти половину Орасийского леса, что находился неподалёку от Эро-наста – главного торгового города на землях Городар – одной из многих стран, находящейся на землях Людей. Он известен тем, что это единственный город, в землях Людей, где представители всех рас жили в мире. Здесь всегда собирались торговцы со всего мира, где торговали всем, что можно достать: оружием, продуктами, доспехами, драгоценностями, редкими ископаемыми, и так далее. Именно в этот город и попали Арэн и Ишай. Путешествуя несколько дней, братья были в восторге от того, что впервые увидели большой город, ведь Соран и Ларона прятали своих детей от чужих глаз и не позволяли им уходить далеко от дома. Жители и многие гости города привыкли к появлению странных и незнакомых лиц в этих краях, и поэтому не обращали особого внимания на инкуба и эльфа, путешествующих вместе, не смотря на то, что это было не совсем обычно. Идя по главной улице, которая также являлась центральным рынком города, у Ишай разбегались глаза. Повсюду, куда бы он ни посмотрел, были различные торговцы всех рас, которые продавали от простых безделушек, до оружия, драгоценностей и различных артефактов, как своего народа, так и других рас. Посмотрев на брата, Ишай увидел, что хоть и ему интересно разнообразие товаров, но он делает вид, что ему всё это не интересно.

– Здесь так много всего, – сказал Ишай. – Сомневаюсь, что здесь кто-нибудь не сможет найти то, что ему нужно.

– Согласен, – согласился Арэн. – Но мы не станем ничего покупать, – он посмотрел на брата. – Не забывай, что у нас не так много денег, чтобы покупать всякую ерунду.

– Понял, – сказал Ишай. – А где ночевать будем?

– Зайдём в какую-нибудь небольшую таверну, – ответил Арэн.

Братья стали ходить по городу и искать таверну. Через несколько часов, они смогли найти небольшую таверну, что была на окраине города. Подойдя к небольшому дому, они увидели надпись «Пламенный листок». Надпись была на людском языке – самом распространённом, но не самом популярном языке в мире.

Людей всегда считали низшими, но при этом очень гордыми и воинственными существами. По своей природе, люди всегда либо воевали, либо жили и находились в союзе с теми расами, которые, по их мнению, могли им помочь и наоборот. В Древние времена, почти все расы стали учить человеческий язык, чтобы показать Людям, что они – низшая раса. Но, спустя многие тысячелетия, человеческий язык стал самым распространённым в мире и все расы, которые не считались с Людями, стали учить человеческий язык. Со временем, чтобы всем расам было проще общаться, человеческий язык признали всеобщим языком, который должен знать каждый, так как язык людей было легко выучить. Арэн и Ишай тоже знали человеческий язык, но не использовали его в речи, так как их родители сказали, что разговаривать на таком языке надо либо с людьми, либо с представителями других рас, кроме Эльфов и Жителей Преисподней, к которым относились братья.

Войдя в таверну, братья осмотрелись и первое, что они заметили, было безразличие всех, кто там находился. Таверна изнутри была гораздо больше, чем казалась снаружи. В большом зале находилось около двадцати или тридцати столов, вместе со стульями, которых было в три

раза больше столов. За большей частью столов сидели представители различных рас: эльфы, гномы, люди и другие. Слева находилась небольшая сцена, на которой актёры играли какой-то спектакль: юноша, одетый в гнома, пел какую-то песню, а остальные актёры, тоже одетые в гномов, ходили вокруг него и подпевали ему. В конце зала находилась просторная стойка, за которой стоял пожилой человек, лет шестидесяти, с длинной седой бородой. Как понял Арэн, тот старик и был хозяином таверны. За ним висело множество полок, на которых находились различные бутылки, наполненные непонятными жидкостями.

Недолго думая, братья подошли к стойке.

– Здравствуйте, юные путешественники, – поприветствовал братьев старик. – Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте, – поздоровался Арэн. – Нам нужна комната, с отдельными кроватями. У вас есть такая?

– Конечно, есть, – ответил старик. – На сколько дней будете брать?

– На одну ночь, – ответил Арэн.

– Тогда, с вас три серебряные монеты. С каждого, – старик положил руку ладонью вверх на стойку давая понять, что в первую очередь следует заплатить.

– Держите, – Арэн дал хозяину таверны шесть серебряных монет.

– Спасибо, – старик достал, из-под прилавка, ключ от комнаты. – Идите в восьмую комнату. Она находится на втором этаже.

– Спасибо, – поблагодарил Арэн и дал ключ брату. – Ишай, отнеси, пожалуйста, вещи в комнату, а потом спускайся сюда.

– Хорошо, – сказал Ишай и, взяв рюкзак старшего брата, отправился в комнату.

– Позвольте поинтересоваться, – вежливо спросил старик. – Этот молодой эльф – ваш слуга?

– Нет, – ответил Арэн. – Ишай – мой брат по оружию. Мы уже много лет странствуем вместе. И, не смотря на принадлежность к разным расам, мы – дружный и слаженный дуэт.

– И как долго вы путешествуете? – спросил хозяин таверны.

– Почти десять лет, – соврал Арэн. Он помнил слова матери, что говорить, что он и Ишай – родные братья, нельзя.

– Простите старика за любопытство, – извинился старик. – Меня, кстати, зовут Фаред.

– Арэн, – инкуб пожал руку новому знакомому.

– Будешь что-то заказывать, Арэн? – спросил Фаред.

– Фаред, будь добр, налить имбирного эля для меня и кружку молока для Ишая.

– Будет сделано, – Фаред отошёл от прилавка, чтобы налить заказанные напитки.

Через несколько минут, к брату спустился Ишай.

– Я отнёс вещи в комнату, – Ишай передал брату ключ от комнаты.

– Ваш заказ, – Фаред поставил перед Арэном кружку имбирного эля, а перед Ишаем – с молоком.

Эльф отодвинул кружку и сделал кислое лицо.

– Зачем ты мне заказал молоко? – спросил Ишай.

– Потому, что тебе нельзя пить спиртное. Тебе ещё пятнадцать, – ответил Арэн. – Так что пей и не ворчи, как старик.

– Извините, – обратился Ишай к хозяину таверны. – А у вас есть кленовый сироп, разведённый вином?

– Конечно, есть, – ответил Фаред, но посмотрев на Арэна сказал. – Но, как сказал Арэн, вам только пятнадцать лет. А я не могу продавать спиртное детям, которым нет шестнадцати.

– Он врёт, что мне пятнадцать, – соврал Ишай.

– Мы встретились, когда тебе было пять, а путешествуем мы почти десять лет, – сказал Арэн. – Так что это ты врешь.

– Арэн, ты забываешь одну вещь – ты мне не родной брат, и указывать, что пить ты мне не можешь.

– Но Фаред прав, ведь так? – Арэн посмотрел на старика серьёзным и долгим взглядом.

– Конечно, – ответил Фаред. – Так что извините, но вам я не налью.

Понимая, что спорить бессмысленно, Ишай взял свою кружку с молоком и стал молча пить. Неожиданно, в таверну вошли десять бесов, вооружённых пиками и булавами, а впереди них шёл Бэрак. Это был демон, намного выше человека, с тёмно-красной кожей, огненно-красными глазами и лысой головой, которую украшали два закруглённых рога. Он был одет в тяжёлые кожаные сапоги, чёрные свободные штаны и рваную рубашку. Все посетители, которые сидели в радиусе двадцати шагов от Бэрака и его шайки, встали из-за столов и ушли по своим делам. Бэрак и его банда бесов была одной из многих частей клана Чёрных Демонов, где Бэрак, по прозвищу Ларсо, был главарём. Эта банда являлась единственной преступной группировкой в городе. Все жители города боялись Бэрака и не смели ему перечить. Многие пытались справиться с ним, но терпели поражение, так как этот демон никогда не сражался честно. Подойдя к стойке, один из бесов скинул Ишай со стула, чтобы главарь мог сесть перед Фаредом. Упав на пол, Ишай потёр ушибленное место. Встав, он захотел напасть на обидчика, но Арэн положил свою руку на плечо брата, призывая того ничего не делать и просто ждать.

– Фаред, – обратился демон к старику. – Ты уже месяц мне должен пятьдесят золотых монет.

– Но у меня нет таких денег, – сказал Фаред. – В последнее время у меня мало посетителей.

– Меня это не волнует, – сказал Ларсо. – Если не можешь заплатить – мы разрушим твою таверну.

Ишай, не захотев видеть, как шайка бандитов собирается разрушить таверну, которой управляет хороший человек, убрал руку Арэна со своего плеча и, достав из-под спины свои косы, блокировал удар одного из бесов, который хотел с помощью булавы разрушить стойку. Удивившись, бес ослабил хватку и Ишай смог полностью отбить удар.

– А мы хотели просто здесь отдохнуть, – про себя, сказал Арэн и достал свой мачете.

– Кто вы? – спросил Бэрак, посмотрев на братьев. – Вижу, что вы не местные. Тогда позвольте я дам вам один совет. Меня зовут Ларсо – предводитель Чёрных Демонов. В этом городе я – хозяин, и волен делать всё, что захочу.

– Не припомню, чтобы Жители Преисподней, контролируя жалкую банду бесов в поселениях людей, ходили как короли, – сказал Ишай.

– Глупый юнец, – рассердился Бэрак и достал свой большой топор, лезвие которого скорее напоминало лезвие пилы, чем топора. – Ты пожалеешь о своих словах. Убить его!

В таверне завязалось сражение. Все посетители, увидев драку, выбежали из таверны. Актёры, которые играли какую-то пьесу, тоже убежали. А Фаред, чтобы никому не мешать, спрятался под стойку, ведь в его возрасте он вряд ли бы смог быстро уйти с поля боя. Во время сражения, было разрушено несколько столов и стульев. Быстро расправившись с бесами, Арэн и Ишай приготовились к бою с Бэраком.

– Вы – первые, кто смог победить моих хорошо обученных бесов. Скажите как вас зовут, чтобы я мог написать ваши имена на надгробиях.

– Меня зовут Арэн, – представился Арэн. – А это мой брат по оружию – Ишай.

– Житель Преисподней и эльф в союзе?! – удивился Ларсо. – Куда катится этот мир? – спросил он, сам себя.

Бэрак стал атаковать Арэна и Ишай, по очереди. Братья, когда удавалась возможность, старались нанести удар Ларсо, но тот ловко отбивал их удары своим топором. Однако скоро бой пошёл в пользу братьев, так как те стали атаковать Бэрака одновременно, но с разных сторон, что было неудобно для большого демона. Когда, казалось бы, Бэрак начал проигрывать,

он, незаметно для братьев, достал маленькую бомбочку и бросил её на пол. Взорвавшись, бомбочка выпустила большое облако чёрного дыма, который заполонил всю таверну. Воспользовавшись замешательством братьев, которые из-за дыма не могли ничего видеть, Бэрак выбежал из таверны, и скрылся в толпе. Когда дым исчез, братья увидели, что Ларсо сбежал.

– Он сбежал, – сказал Ишай, ища хозяина таверны, как только дым рассеялся.

– Правда? – удивился старик, встав из-под стойки.

– Да, – ответил Арэн. – Он кинул дымовую шашку, чтобы сбежать отсюда. Но думаю, что он скоро вернётся, чтобы отомстить.

– Но мы ведь будем наготове, ведь так? – спросил Ишай.

– Ты прав, – подтвердил Арэн.

– Спасибо, что спасли мою таверну, – сказал Фаред и поставил перед братьями две кружки с кленовым сиропом, разведённым вином. – Это вам моя благодарность за спасение моего бизнеса.

– Но из-за нас сломалась большая часть вашей мебели, – сказал Ишай.

– Не беспокойтесь, – успокоил эльфа Фаред. – В моей таверне, как и во всех других, мебель часто ломается. Завтра я схожу к столярному мастеру и попрошу его сделать ещё столов и стульев.

– Мы можем заплатить за новую мебель, – сказал Арэн.

– Не нужно, – возразил старик. – Мне не привыкать к этому. А пока, я думаю, мы можем отметить спасение моей таверны кружкой кленового сиропа, – сказал Фаред и посмотрел, сначала, на Арэна, а потом на его брата. – Думаю, что этого никто не заметит?

– Что ж, – сказал Арэн. – Думаю, что за спасение можно и выпить.

Взяв кружки, братья чокнулись с Фаредом. Выпив с хозяином таверны и посидев с ним до вечера, братья отправились в свою комнату, чтобы отдохнуть и восстановить силы.

Танцовщица из «Синей Хризантемы»

Арэн никак не мог уснуть. С тех пор, как он и Ишай пришли в город, его не покидало странное тревожное чувство, будто что-то должно произойти. Даже сейчас, расслабленно лежа на кровати в комнате, где тишину прерывал лишь его брат, во сне переворачиваясь с одного бока на другой, ощущение тревоги не покидало его. Наоборот, оно только усилилось. Арэн принял это как знак сильной усталости и привычки ночью стоять дозорным, прислушиваясь к каждому шороху. Смирившись с бессонницей, инкуб решил вспомнить детство, когда маленький Ишай всюду бегал за ним, просил то поиграть с ним, то что-то показать, рассказать или объяснить. Особенно ему вспомнился один из важных уроков отца, когда ему было десять лет.

Десятилетний Арэн ходил по дому в поисках отца. Не найдя его дома, молодой инкуб решил поискать отца на улице. Он хотел поговорить с отцом наедине, хоть и знал, что Ишай играет где-то неподалёку. Не успел он открыть входную дверь, как в дом забежал восьмилетний Ишай. Заметив брата, маленький эльф радостно улыбнулся.

– Ты не видел отца? – спросил Арэн, даже не взглянув на брата.

– Он за домом, – ответил Ишай не заметив, что на него не обращают внимания. – Дрова рубит. Я хотел помочь ему, но он сказал, что я ещё маленький.

Арэн потрепал брата по голове, мысленно согласившись с отцом, и хотел выйти из дома, как услышал голос брата:

– Братик, ты можешь поиграть со мной? – немного запинаясь спросил Ишай, сильнее прижимая к груди два деревянных меча, которые в прошлом месяце ему подарил брат на день рождения.

– Не сейчас, – всё также не глядя на брата ответил Арэн. – Мне нужно с отцом поговорить. Потом поиграем. Сиди дома и никуда не выходи.

Выйдя во двор, инкуб увидел отца, рубящего дрова возле дома. Закрыв дверь, он быстрым шагом подошёл к отцу. Заметив сына, Сарон отложил топор, присел на одно из широких поленьев и улыбнулся старшему сыну.

– Отец, я хочу с тобой поговорить, – сразу перешёл к делу Арэн.

– Хорошо, – согласился Сарон и сурово посмотрел на сына. – Но сперва, ты ответишь на мой вопрос.

– Какой?

– Почему ты проигнорировал брата и отказался с ним поиграть?

– Я его не игнорировал, – ответил Арэн, поражённым вопросом отца.

– Тут я с тобой не соглашусь.

Сарон жестом указал сыну на пень, на котором рубил дрова, предлагая присесть. Как только Арэн удобнее устроился, отец и сын обменялись долгим взглядом друг на друга. Сарон смотрел на сына суровым взглядом, а Арэн смотрел на отца изучающим.

– Видишь ли, – начал Сарон. – Когда двое разговаривают, они обычно смотрят друг на друга, как мы с тобой сейчас. Но когда ты разговаривал с Ишаем, ты даже не смотрел на него и более того – старался не замечать, – Арэн вопросительно посмотрел на отца. – Да, я видел это, причём это уже не в первый раз. И опять же спрошу: почему ты проигнорировал брата и отказался с ним поиграть?

Арэн не знал, что ответить. Он только сейчас понял, что отец был прав: он не смотрел и практически игнорировал присутствие младшего брата, когда разговаривал с ним, полностью сосредоточившись на поиске отца. Взгляд Сарона стал тяжёлым, отчего Арэну стало стыдно.

– Я искал тебя, – выдавил из себя Арэн.

– Думаю, это моя вина, – тяжело вздохнул Сарон, отчего Арэн вопросительно на него посмотрел. – Ты унаследовал одну из моих вредных привычек. Когда я на чём-то сосредотачиваюсь, особенно на поиске конкретной цели, то почти ничего не замечаю вокруг себя, особенно близких. Ваша мама давно привыкла к этому и, видимо, Ишаю передались её понимание и терпение, а также иммунитет с нашей вредной привычке. Однако, это и хорошо и плохо.

– Почему? – недоумевал Арэн, до последнего уверяя себя, что не унаследовал от отца никакой вредной привычки.

– Пойми, Ишай сильный и может многое простить, особенно тебе, но и он не железный. Однажды он может на тебя обидеться и припомнить тебе все те случаи, когда ты его не замечал, игнорировал и вёл себя с ним как с пустым местом. Тогда ты, вполне возможно, можешь потерять своего единственного брата. Арэн, ты взрослый не по годам. Ты уже должен сам понимать, когда делаешь больно другим, и когда делают больно тебе. Ты должен понять, Ишай не просто так везде и всюду за тобой бежит. Он ищет в тебе поддержку и учителя, хочет поделиться с тобой тем, чем не может поделиться со мной и мамой. Сынок, я хочу, чтобы ты запомнил один очень важный урок жизни: братья важны друг другу в равной степени, вне зависимости от обстоятельств. Однажды, ты поймёшь это, осознаешь свои ошибки и захочешь извиниться перед братом. Я буду лишь надеяться, что это произойдёт в скором времени. Прежде, чем станет слишком поздно и потеряешь единственного, кто у тебя останется в этом мире.

– Спасибо, отец, – поблагодарил отца Арэн, медленно произнося каждое слово, ибо слова отца заставили его переосмыслить всё.

– Прости, я совсем забыл тебя выслушать, – улыбнулся Сарон и его взгляд потеплел. – О чём ты хотел со мной поговорить?

– Как раз таки об этом.

Тот разговор с отцом Арэн запомнил на всю жизнь. Он до сих пор так и не извинился перед братом за то, что в детстве не уделял ему достаточного внимания. Каждый раз, вспоминая тот разговор, ему хотелось попросить прощения у брата, но тот всегда спал, как сейчас. Посмотрев на брата, инкуб увидел, что тот спит без одеяла, которое небрежно валялось на полу. Это заставило его улыбнуться, ведь точно также, по словам родителей и Ишая, он так часто спал и сам. Зная, что у Ишая крепкий сон, Арэн решил выйти на улицу, чтобы прогуляться. Накрыв брата одеялом, инкуб тихо вышел из комнаты. Спустившись вниз, он увидел хозяина таверны, который наливал себе кружку эля.

– Фаред, почему вы не спите? – поинтересовался Арэн.

– Не спится мне, – ответил старик. – Вот решил прийти и налить себе кружечку эля. Может тебе тоже налить, за счёт заведения? – спросил Фаред, доставая вторую кружку.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался Арэн. – У меня есть к вам вопрос.

– Спрашивай.

– Скажите, где в этом городе можно найти хорошую девушку? – спросил инкуб.

Фаред, в ответ, рассмеялся.

– Помню я себя, в твои годы, – сказал, сквозь смех, старик. – Если хочешь найти девушку на ночь, то тебе нужно идти в дом удовольствий.

– А что это? – спросил Арэн, притворившись, что слышит подобное впервые.

– Это заведения, где красивые девушки продают своё тело мужчинам, чтобы те получили удовольствие в постели, и наоборот, – ответил Фаред. – Но для этого тебе придётся заплатить либо им, либо тому, кто их продаёт. Иногда даже приходится платить обоим.

– И сколько стоит ночь с девушкой в таком заведении?

– Всё зависит от самой девушки. А где Ишай? – спросил старик.

– Он спит, – ответил Арэн. – Думаю, он ещё молод для таких «дел».

– Ха, ха, ха, – рассмеялся Фаред. – Когда я был в твоём возрасте, я поджидал, пока моя семья уснёт, брал немного денег и ходил в дома удовольствий. Если ты всё ещё хочешь сходить в такое заведение, то советую тебе зайти в «Синюю Хризантему» – это самый лучший, но при этом самый доступный и дорогой дом удовольствий города.

– А где он находится? – спросил Арэн.

– Как выйдешь, иди по восточной улице. Повернув направо, через пару домов ты найдёшь «Синюю Хризантему», – ответил Фаред. – О, у меня появилась идея.

– Какая?

– Давай сходим туда вместе? – предложил Фаред. – Давно я там не бывал. Хоть вспомню свои молодые годы, если ты не против.

– Давайте, – согласился Арэн. – Вот только вам надо переодеться, – инкуб указал хозяину таверны на дырявую пижаму, в которую тот был одет.

– Ой, я уже и позабыл, что неподобающе одет. Прости старика. Надеюсь, ты подождёшь, пока я переоденусь?

– Конечно.

Через полчаса, Арэн и Фаред шли к «Синей Хризантеме». По дороге, Фаред рассказывал спутнику о своей жизни. Арэну было интересно послушать истории старика, ведь у Фареда действительно была интересная жизнь. Арэн узнал, что Фаред – ветеран Латонской битвы – самой кровавой битвы, за историю Людей и Нежити. Старик сказал, что он чудом остался целым и невредимым, не считая нескольких шрамов, хотя думал, что он не жилец. Когда Фаред заканчивал рассказывать Арэну о Латонской битве, спутники подошли к большому трёхэтажному дому. Из дома доносились смех и музыка, а из окон, закрытых разноцветными шторами, можно было услышать приглушённые мужские и женские стоны удовольствия. Арэн, заметив большую табличку, что висела над большими дверями, прочитал название: «Синяя Хризантема».

– Так это и есть «Синяя Хризантема»? – спросил Арэн.

– Да, – ответил Фаред. – Пойдём.

Зайдя внутрь, мужчины оказались в просторном освещённом зале, украшенном дорогими коврами и картинами. По бокам располагалось около двадцати широких диванов, большинство из которых были уже заняты Гномами, Людьюми и Жителями Преисподней, которые разговаривали, флиртовали и выпивали с богато-украшенными, полуобнажёнными девушками и женщинами, принадлежавшими к их расам. К гостям подходили молодые юноши, которые, скорее всего, были прислужниками, но одеты они были по стилю дома удовольствий, на случай появления женщин. Они приносили и уносили подносы с различными напитками и едой. Взяв на себя инициативу, Фаред остановил одного юношу, который как раз проходил мимо них.

– Юноша, ты можешь нам помочь? – спросил Фаред у мальчика.

– Чем я могу помочь вам, господа? – юноша остановился и поклонился гостям.

– Скажи нам, где мы можем найти хозяйку дома?

– Вы не меня ищите? – к мужчинам подошла красиво-одетая женщина. – Добро пожаловать в «Синюю Хризантему». Я – мадам Рона, хозяйка этого дома удовольствий, – Рона внимательно осмотрела Фареда. – Фаред, ты ли это? – удивлённо спросила она, не скрывая радости в голосе.

– Да, это я, – ответил старик.

– Ты постарел, – разочарованно сказала Рона.

– Как видишь, – улыбнувшись, подтвердил Фаред. – Я ведь всё-таки человек, а ты – суккуб.

– Годы не изменили твой характер, – сказала Рона и посмотрела на Арэна. – А кто твой симпатичный спутник?

– Это Арэн – один из моих новых постояльцев. Он попросил показать ему один из домов удовольствий, которые находятся в нашем городе. И я решил показать ему лучший.

– Ты, как всегда, льстишь мне, – рассмеялась Рона. – Аha пое, брат-инкуб, – она поприветствовала Арэна на демоническом языке.

– Аha пое af liо, сестра-суккуб, – поздоровался инкуб. – Фаред, вы знакомы? – спросил он у Фареда.

– Да, – ответил Фаред. – В молодости, я часто сюда ходил, а Рона уже тогда была здесь хозяйкой.

– Нико, – Рона обратилась к юноше, который ещё стоял рядом с гостями. – Принеси нам три бокала дорогого вина. Эти мужчины – мои гости.

– Да, мадам, – поклонившись, юноша убежал выполнять поручение хозяйки.

– Арэн, я так понимаю, ты впервые в таком месте? – поинтересовалась Рона.

– Вы правы, – ответил Арэн.

– Госпожа, – к Роне подошла молодая девушка-гном. – Северная комната почти полна гостями. Она готова выступать.

– Отлично, Лина. Мы сейчас придём, – поклонившись, девушка ушла.

– Фаред, Арэн, как моим гостям, я предлагаю вам пройти со мной в главный зал и посмотреть выступление моей лучшей танцовщицы.

– Арэн, соглашайся, – Фаред ткнул инкуба в бок. – В доме Роны находятся лучшие танцовщицы города, а может и страны.

– Хорошо, – согласился Арэн.

– Тогда, прошу за мной.

Идя за мадам Роной, мужчины пришли в северную комнату. Комната была очень просторной, но её отличало то, что она была вся в зеркалах. Даже пол и потолок были сделаны из зеркал. Оказавшись в такой комнате, Арэн на несколько секунд оцепенел.

– Нам сюда.

Рона проводила гостей к лестнице, которая вела на балкон, с которого было хорошо видно весь зал.

– Я так понимаю, у тебя новая танцовщица? – поинтересовался старик.

– Тебя не проведёшь, Фаред, – ответила суккуб. – Карина появилась в моём борделе почти четыре года назад. Её сюда привезли работаровцы, а я её выкупила. Когда я привела её сюда, она показала мне, что умеет хорошо танцевать. С тех пор, она работает здесь. Однако я не позволяю ей ублажать никого из мужчин.

– А кто она? – поинтересовался Арэн.

– Эльфийка, – ответила Рона. – Эльфы не ходят по этим землям, а если и ходят, то не заходят в дома удовольствий. Они считают это ниже своего достоинства.

– А где остальные гости? – поинтересовался Фаред.

– Они на верхних балконах, – ответила Рона. – Смотрите, сейчас начнётся.

Рона указала гостям на музыкантов, которые вышли в зал, и расселись по бокам комнаты. Через минуту, в зал вышла молодая эльфийская дева, с рыжими волосами и зелёными глазами. Арэн знал, что так выглядит большинство эльфов, но никогда ещё не видел своих сородичей, если не считать его маму и брата. Увидев танцовщицу, он подумал, что такая красивая девушка может подойти для его брата, если они понравятся друг другу, ведь Ишай тоже любит танцевать, но больше предпочитает играть на флейте. Рассмотрев повнимательнее девушку, Арэн заметил, что она выглядит немного необычно для танцовщицы: белый топ и широкая юбка, едва достигающая середины бёдер, а также открытая кофточка с длинными рукавами, которые доходили до пола и слегка тащились за девушкой. Когда танцовщица подняла руки, чтобы рукава не висели, Арэн увидел, что к концам рукавов пришиты небольшие золотые грузила, которые наверняка придавали вес рукавам.

– Скажите, – тихо обратился он к Роне. – А зачем ей такие длинные рукава?

– Потому, что она так танцует, – ответила суккуб. – Сначала, я тоже не понимала, зачем ей это. Но потом, когда она в первый раз станцевала, я поняла, что это её стиль танца. Смотри.

Посмотрев на сцену, Арэн увидел, что музыканты стали играть весёлую мелодию, а Карина начала танцевать и петь на эльфийском языке:

– Lano shi ta,
Kivmo tond gli ul,
Lano lon esta,
Kivmo fom gih sed,
Ol gino riz loko,
Dest vula onat tuvan.
Sonu erko gino devola,
Ol fuvi aso poes kivmo.
Tuno ciro plifta gobet tuh ro,
Gelan, Gelan, Gelan.

Закончив петь, танцовщица сделала пару финальных движений и, вместе с музыкой, остановилась. Весь зал стал аплодировать стоя. Мадам Рона не была исключением.

– Мадам Рона, – обратился Арэн к хозяйке борделя, когда они вернулись в главный зал. – Могу я поговорить с Кариной?

– Только поговорить? – переспросила Рона.

– Да, – ответил Арэн. – Понимаете, я путешествую со своим братом по оружию. Он эльф.

– О, давно я не видела мужчин-эльфов, – обрадовалась суккуб. – Скажи, где же он?

– Он спит в моей таверне, – ответил Фаред. – Рона, насколько я помню, в твой бордель нельзя заходить детям, которым нет шестнадцати?

– Так было раньше, – ответила Рона. – Уже как два года мой бордель открыт для всех.

– Тогда днём мы снова придём в ваш дом, – сказал Арэн. – Но сейчас прошу нас простить. Нам нужно возвращаться в таверну.

– Ты прав, друг мой, – сказал Фаред. – Нам уже пора возвращаться.

– Тогда я не прощаюсь, друзья мои, – сказала Рона и жестом пригласила к себе одного из прислужников с подносом. – Но прежде чем вы уйдёте, я предлагаю вам выпить за знакомство.

Новый друг

Арэн и Фаред вернулись в таверну, когда только начинало светать. Мужчины были на веселе. Мадам Рона не хотела отпускать гостей, не предложив им выпить. Зайдя в таверну, Арэн пошёл в свою комнату, а Фаред – в свою. Когда инкуб зашёл в комнату, он увидел, что Ишай ещё спит. Обрадовавшись крепкому сну младшего брата, Арэн лёг на свою кровать и, тут же, уснул, даже не накрыв себя одеялом.

Ишай проснулся через пару часов после рассвета. Увидев спящего брата, он удивился, ведь тот всегда просыпался раньше него. Решив не будить старшего брата, Ишай накрыл его одеялом и, умывшись, спустился вниз. Спустившись, эльф увидел много злых постояльцев, которые кого-то или что-то искали.

– Что случилось? – спросил Ишай у одного гнома, стоявшего наиболее близко к нему.

– Мы все пришли сюда выпить, а хозяина нет, – ответил гном. – Некоторые постояльцы говорят, что он прошлой ночью отправился в «Синюю Хризантему» с каким-то молодым инкубом, и вернулись оба только к рассвету, причём изрядно выпившими и весёлыми, – продолжил ворчать гном, так и не повернувшись к собеседнику.

– А что такое «Синяя Хризантема»? – спросил Ишай.

– Ты приезжий? – спросил гном, обернувшись и взглянув на Ишая.

– Да, – ответил эльф.

– Тогда понятно, почему ты ничего не знаешь, эльф, – рассмеялся гном. – «Синяя Хризантема» – это бордель, хозяйкой которого является великолепная мадам Рона. Говорят, что ей очень приглянулся тот юноша-инкуб, но видимо мадам так и не смогла затащить его в постель, не смотря на то, что тот много выпил.

Поняв, что речь шла о его старшем брате, Ишай поднялся в комнату.

– Подъём! – крикнул Ишай, тормоша брата.

– Дай поспать, – отмахнулся Арэн и, перевернувшись на другой бок, накрыл себя полностью одеялом. – Голова болит.

– Где хозяин таверны? – Ишай продолжил будить брата.

– Наверное, в своей комнате, – пробубнил Арэн и убрал одеяло с головы. – А что?

– Я знаю где ты вчера был вместе с Фаредом. Почему вы не взяли меня с собой? – спросил Ишай.

– Ты крепко спал, – ответил Арэн.

Его голова ещё болела от спиртного, требуя сна и покоя. Он сел на кровать и протёр ещё сонные глаза.

– Ты сам знаешь, что если тебя начать будить, пока ты спишь, – ты начинаешь толкаться и ругаться, на языке демонов. Тем более ты ещё мал, чтобы ходить по таким заведениям.

– Ужас, – Ишай закатил глаза. – Вставай. Помогу тебе умыться.

Ишай, проигнорировав слова Арэна, помог старшему брату дойти до умывальника и умыться.

– Вообще-то это я должен с тобой нянчиться, – сказал Арэн, после того как Ишай принёс ему небольшой кувшин с водой. – Не забывай, что я – твой старший брат.

– Может ты и старше, но, как обычно, нянчусь с тобой я, – возразил Ишай.

– Мне везёт, что у меня такой заботливый младший братишка, – сказал Арэн.

– Не лести, – сказал Ишай. – Лучше скажи, зачем ты столько выпил?

– Не знаю, – ответил инкуб. – Но могу сказать тебе честно, что я не спал ни с одной девушкой.

– Я не удивлён. Но зачем ты предо мной отчитываешься и рассказываешь такие подробности своих походов?

– Не перебивай, – попросил Арэн. – А ещё, я увидел там красивую танцовщицу. Уверен, что она тебе понравится, так как она эльф, – эти слова удивили эльфа.

– С чего это ты, вдруг, решил устроить мою личную жизнь? – спросил Ишай.

– Просто хочу, чтобы мой младший брат был счастлив. Кстати, сегодня днём мы пойдём туда.

– Не хочу туда идти, – возразил Ишай. – Ты ведь сам сказал, что я ещё мал для этого. К тому же, мне ещё рано думать о девушках.

– Не волнуйся, – успокоил брата Арэн. – Тебя пустят. Мадам Рона сама хочет тебя увидеть. А вот о девушках, в твоём возрасте, стоит начать подумывать, как это делал и делаю я.

– Я – не ты, – возразил Ишай. – Кстати, почему мадам Рона хочет меня увидеть?

– Она давно не видела эльфов-мужчин, тем более молодых. Ну, это по её словам.

– Хорошо. Я пойду только в том случае, если ты разрешишь мне пить, – сказал эльф.

– Хорошо, – сказал Арэн, немного подумав. – Раз мы всё решили, я, пожалуй, посплю.

Уложив брата спать, Ишай вновь спустился вниз. К его счастью, Фаред уже стоял за стойкой и обслуживал постояльцев.

– Доброго утра, хозяин, – поздоровался он со стариком.

– И тебе доброго утра, малец, – улыбнулся Фаред. – А где Арэн? – поинтересовался он.

– Спит после вашего ночного похождения.

– Прости меня, – извинился старик. – Арэн захотел пойти в дом удовольствий, а я решил вспомнить молодость, и отвёл его в «Синюю Хризантему».

– Арэн сказал, что мы сегодня пойдём туда. Это правда? – спросил Ишай.

– Да, – улыбнулся Фаред. – Мадам Рона желает тебя увидеть. Она уже долгое время не видала мужчин-эльфов.

– Арэн ещё сказал, что хочет познакомить меня с какой-то танцовщицей. Вы знаете что-нибудь об этом?

– Чего ж не знать, – ответил Фаред. – Вчера ночью мы видели выступление Карины – новой танцовщицы мадам Роны. Она, также как и ты, – эльф, и очень красивая. Выпить не желаешь?

– Кружку молока, пожалуйста.

Арэн проснулся ближе к полудню. Выпитое спиртное сразу отдалось инкубу головной болью и сухость во рту. Выпив остаток воды из кувшина, которые принёс ему Ишай, Арэн умылся и спустился вниз. Из-за головной боли, он не заметил, что кровать Ишая пуста. Увидев брата за стойкой, Арэн удивился.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Арэн у брата.

– Молоко пью, – ответил Ишай.

– Я думал, что ты спишь.

– Сейчас полдень, – сказал эльф. – Я не сплю так долго. У тебя, видимо, сбился ритм после спиртного.

– Наверное, – сказал Арэн и сел рядом с братом. – Фаред, можно мне воды?

– Держи, – Фаред поставил перед Арэном кружку с водой, которую тот выпил с одного глотка. – Легче?

– Да, – ответил Арэн. – Ишай, после обеда мы идём в «Синюю Хризантему».

– А ты не хочешь спросить, хочу ли я туда пойти? – спросил Ишай, понимая, что брат не помнит утреннего разговора.

– Возражения не принимаются, – ответил Арэн.

– Хорошо.

После обеда, как и было, сказано, Арэн повёл брата, в «Синюю Хризантему». Фаред решил пойти с братьями, так как все посетители ушли, кто куда, и таверна пустовала. Однако Арэн догадывался, почему хозяин таверны решил пойти вместе с ними. Зайдя в бордель, братья и Фаред увидели, что дом почти пуст, не считая их, что несколько не удивило Фареда.

– Днём здесь всегда почти пусто, – объяснил старик. – Обычно посетители заходят сюда ночью, чтобы расслабиться после тяжёлого дня.

– Фаред, Арэн, я так рада вас видеть! – к мужчинам подошла мадам Рона. Заметив Ишай, суккуб не скрывала радости. – Арэн, это и есть тот эльф, о котором ты мне рассказывал?

– Да, – ответил Арэн. – Рона, это Ишай.

– Рада знакомству, – Рона подла руку эльфу, для поцелуя.

– И я рад, – Ишай, вместо поцелуя, просто пожал женщине руку.

– Видимо, ты не обучен этикету, – заметила Рона. – Ну, ничего, это легко поправимо.

– Не забывай, Рона, зачем мы пришли, – сказал Фаред.

– Ты прав, – сказала Рона и подозвала одну из служанок-демониц. – Ада, скажи Карине, чтобы немедленно подготовилась и вышла в восточную комнату. Она знает в какую.

– Хорошо, мадам, – поклонилась Ада и ушла выполнять приказ.

– Пойдёмте.

Рона отвела в гостей в восточную часть дома. Идя за хозяйкой борделя, гости шли вплоть до самого конца длинного коридора, который казался бесконечным.

– Мы пришли, – сказала суккуб, когда все остановились около деревянной двери, на которой был нарисован феникс.

Убрав ткань платья с левого бедра, Рона достала связку ключей и, открыв дверь, впустила гостей внутрь. Зайдя внутрь, все очутились в просторной, богато украшенной комнате с оранжевыми шторами и занавесками. Комната хорошо освещалась несколькими большими лампами, которые, по всей видимости, часто обновлялись и почти никогда не гасли. Недалеко от входа в комнату находились большой стол и несколько стульев. На противоположном конце комнаты находились большие широкие шторы, которые скрывали сцену.

– Это – одна из лучших комнат моего борделя, – объяснила Рона. – Мало кто из гостей заходил сюда.

– Чем же они особенные? – спросил Ишай.

– Вся комната, включая пол и потолок, сделана из чистого янтаря, добытого в рудниках Агамайя.

– И как же вы смогли получить столько янтаря? – спросил Арэн.

– Я не знаю, – ответила Рона. – Бывшая хозяйка этого дома мне так и не рассказала историю этой комнаты.

– Мадам, – в комнату вошла Ада. – Карина готова.

– Отлично, – сказала Рона. – Зови музыкантов.

– Да, мадам.

– Прошу вас, присаживайтесь.

Когда все сели по местам, Рона трижды хлопнула в ладоши, и в комнату вошли музыканты через шторы в противоположном конце комнаты. Рассевшись по бокам комнаты, музыканты принялись ждать танцовщицу. Карина вышла через минуту, после того как музыканты сели на свои места. Увидев девушку, у Ишай подступил ком к горлу. Он рассмотрел её одежду: лёгкие сандалии, сине-зелёные шорты, до колен, и лёгкая кофточка с длинными, до пола, рукавами. Ишай всегда думал, что красивее мамы нет никого на свете, но увидев Карину, он понял, что ошибался. Арэн заметил интерес брата к танцовщице, но решил не показывать виду.

– Я был прав, что она ему понравится – подумал Арэн, улыбнувшись.

Когда музыканты начали играть весёлую мелодию, Карина стала танцевать. В этот раз, она пела ту же песню, что и в прошлый раз:

– Lano shi ta,
Kivmo tond gli ul,
Lano lon esta,
Kivmo fom gih sed,
Ol gino riz loko,
Dest vula onat tuvan.
Sonu erko gino devola,
Ol fuvi aso poes kivmo,
Tuno ciro plifta gobet tuh ro,
Gelan, Gelan, Gelan.

Пока Карина танцевала, Ишай не отрывал взгляда от неё. Как и полагает танцовщице, Карина, на пару мгновений, посмотрела на Ишай, но, вдруг, их взгляды встретились, и оба эльфа слегка покраснели. Когда музыка закончилась, Карина, сделав финальное движение, перестала танцевать. Зрители похлопали танцовщице и та поклонилась. Рона и её гости подошли к эльфийской деве.

– Карина, познакомься с моими гостями: Фаред, Арэн и Ишай, – Рона представила своих гостей.

– Рада с вами познакомиться, – слегка поклонилась Карина.

– Карина, как ты могла заметить, Ишай – эльф, как и ты.

– Vom Gelan ofalo rao ilar, – поздоровался Ишай, положив руку на сердце, и слегка поклонившись.

– Vom Gelan ofalo rao ilar, – поздоровалась Карина, сделав тот же жест, что и Ишай. – Что вы делаете в этих краях? – поинтересовалась она.

– Я и мой брат по оружию путешествуем по миру, – ответил Ишай.

– Демон? – удивилась Карина, не скрывая своей злобы. – Как может эльф называть демона братом по оружию?

– Это долгая история, но вкратце: когда мне было пять, я потерял родителей и стал ходить по деревням, чтобы найти себе еду. А через несколько месяцев я встретил Арэна. Он накормил меня и стал моим другом и товарищем. С тех пор мы путешествуем вместе и называем себя братьями по оружию. Скажи, что такого сделали тебе Жители Преисподней, что ты их так ненавидишь? – спросил Ишай.

– Это не лучшее место для историй, – ответила Карина и повернулась к Роне. – Мадам, сколько ещё мне нужно заработать?

– Тебе осталось собрать лишь сто сорок золотых монет, – ответила Рона.

– Рона! – в комнату ворвался Бэрак, вместе с тридцатью бесами. – Ты мне кое-что должна, – он бросил к ногам суккубы голову одной из её девушек, с которой ещё текла кровь.

– Что ты и твоя шайка здесь забыла, Ларсо? – спросила Рона, не скрывая своего недовольства.

– Двести золотых монет, который должен мне твой бордель, что бы его, ненароком, не сожгли.

– Я тебе ничего не должна, – ответила Рона. – Не забывай, что по чину ты ниже меня. А значит, ты должен мне подчиняться.

– Ты не генерал, чтобы я тебе подчинялся, – Бэрак достал свой топор.

– Вспомни, что случилось, когда ты угрожал мне в свой последний визит, – сказала Рона.

– Тогда, ты обманом смогла меня победить, но теперь такого не случится.

– Стой! – крикнул Арэн и, вместе с Ишаем, достал своё оружие. – Рона, вы не откажетесь от помощи, как оплата за вчерашнюю ночь? – предложил Арэн.

– Принимаю, – согласилась Рона, приняв свой облик суккуба: загорелая кожа, небольшие крылья и голое, но красивое тело, а на руках были металлические когти, которые, по всей видимости, были её оружием.

– Фаред, держи, – Арэн дал старику свой охотничий нож. – На всякий случай.

Заметив, что начинается сражение, музыканты, в страхе, выбежали из комнаты, но Карина осталась. Фаред, чтобы не мешать, отошёл к столу.

– Мадам, я тоже буду сражаться, – сказала Карина.

– Как? – спросил Ишай.

– Увидите, – ответила Карина.

– Убить их, но Рону и эту распутную эльфийку не трогать, – приказал Бэрак.

Началось сражение в янтарной комнате. Несмотря на численность, банда Ларсо проигрывала, так как Рона, с помощью магии, сжигала бесов. Во время боя, Ишай заметил, что Карина сражается с помощью длинных рукавов: грузила, прикрепленные к концам рукавов, помогали Карине наносить атаки бесам, но не убивать их. Даже Фаред смог убить пару бесов, которые решили убить старика. Ларсо, видя как его бесы быстро погибают, напал на Рону. Несмотря на крылья, суккуб не могла высоко взлететь, чтобы лучше уворачиваться от атак Бэрака. Подождав подходящий момент, Ларсо смог схватить Рону за ногу и, ударив её об ближайшую стену, повалил на пол и наступил копытом на живот.

– В этот раз, я победил, – сказал Бэрак, подняв топор над головой, чтобы нанести смертельный удар. – Прощай, Рона.

Ларсо только хотел ударить, как почувствовал, что в его сердце что-то вонзилось. Посмотрев, он увидел лезвие косы, которую кинул в него Ишай. Воспользовавшись моментом, Рона оттолкнула от себя Бэрака, который упал замертво. Подойдя к телу Ларсо, Ишай вытащил из его тела свою косу. Фаред, тем временем, вернул нож Арэну.

– Спасибо, что спас мою жизнь, Ишай, – поблагодарила эльфа Рона. – Чем я могу тебе отплатить?

– Отпустите Карину, – попросил Ишай.

– Какая скромная, но дорогая мне оплата. Карина! – позвала девушку Рона.

– Да, мадам.

– Забудь о том золоте, что ты мне должна. Ты свободна.

– Спасибо, мадам, – поблагодарила Карина, всё ещё не веря своим ушам.

– Тебе нужно благодарить не меня, а Ишай – это он подарил тебе свободу, убив эту свинью Бэрака.

– Zelo falk minario, – поблагодарила Ишай Карина.

– Assano, – сказал Ишай, улынувшись.

Рона, приняв облик человека, хлопнула дважды в ладоши. В комнату вошла служанка-гном.

– Фана, распорядись, чтобы тела Бэрака и его шайки скормили собакам, почистили комнату, и дали вещи Карине. Она покидает нас, – распорядилась суккуб.

– Как прикажете, мадам, – поклонилась девушка и ушла, вместе с Кариной, выполнять приказ.

– Теперь он вас не побеспокоит, – сказал Арэн. – Фаред, мы бы хотели вернуться в таверну и собрать свои вещи.

– Хорошо, – сказал Фаред. – Заодно, я соберу вам в дорогу немного еды, за мой счёт.

Вернувшись в таверну, Арэн и Ишай собрали свои вещи и получили от Фареда немного еды. Полностью собравшись, они вышли из таверны и отправили к выходу из города. Когда они проходили мимо «Синей Хризантемы», к ним, навстречу, вышла Карина. Она была одета в простую, походную одежду, а на спине у неё висел небольшой рюкзак.

– Я хотела ещё раз поблагодарить тебя за мою свободу, – поблагодарила Карина Ишай.

– Не за что, – сказал эльф. – Теперь ты свободна. Ты можешь вернуться к своей семье.

– Нет у меня семьи, – сказала Карина. – После смерти матери, я осталась одна. Мне некуда идти.

– Пойдём с нами, – предложил Арэн. – Нам тоже знакомо одиночество. У нас тоже никого нет, и мы предоставлены сами себе. К тому же мы давно хотели найти себе новых друзей.

– Соглашайся, – сказал Ишай. – Арэн, хоть и инкуб, но он очень хороший товарищ. Можешь мне поверить. Я его десять лет знаю.

– Хорошо, – согласилась Карина. – Но без оружия я вряд ли смогу вам чем-то помочь.

– Ты умеешь стрелять из лука? – спросил Ишай.

– Конечно, – с гордостью, ответила девушка. – Я ведь эльф, а не какой-нибудь гном или человек.

– Тогда держи, – Ишай отдал девушке свой лук и колчан.

– Спасибо, – поблагодарила Карина.

Выйдя из города, Арэн и Ишай отправились в своё долгое путешествие, навстречу новым приключениям, вместе с новой подругой – Кариной.

История Карины

Прошло не так много времени с тех пор, как Карина отправилась с Арэном и Ишаем в путешествие. Путешественники никуда не спешили, ибо не знали и даже не представляли конечный пункт своего путешествия. За эти несколько недель Карина стала лучше относиться к Арэну и, не смотря на то, что он является инкубом, даже смогла подружиться с ним. А с Ишаем девушка быстро нашла общий язык, ведь они оба были эльфами, по её мнению. Она даже не подозревала, что Арэн и Ишай – кровные братья, а не братья по оружию. Однако никто из братьев так и не спросил о её прошлом, что настораживало девушку, по неизвестной причине. Но, не смотря на это, она с лёгкостью согласилась на то, что в их группе главным будет Арэн. Карина считала, что у инкуба есть все качества лидера. Иногда она замечала, что Арэн ей симпатичен, но она тут же сметала все мысли о нём, ведь она помнила о соглашении, что ничуть её не огорчало.

Когда путешественники добрались небольшой опушки леса, они остановились там на ночь. Пока Карина и Арэн собирали дрова, чтобы разжечь костёр, Ишай, взяв у подруги лук, отправился на охоту, сказав, что вернётся быстро. Собрав немного хвороста, Арэн и Карина вернулись в лагерь. Используя свою магию, инкуб разжёл костёр. Через некоторое время вернулся Ишай, держа в руке пару кроликов. Поужинав, Арэн решил задать Карине вопрос, который он и его брат давно хотели задать, но никак не решались.

– Карина, – обратился к девушке Арэн. – Расскажи нам о своём прошлом. Где ты выросла? Как попала в «Синюю Хризантему»?

– Я думала, что вы никогда меня об этом не спросите, – сказала Карина.

– Просто мы думали, что у тебя это большая тема, – сказал Ишай.

– Да, мне непросто говорить о своём прошлом, но мы уже довольно-таки давно путешествуем вместе. Так что я расскажу вам свою историю.

Присев поудобнее, Карина начала свой рассказ.

Я выросла в Айторе – небольшом поселении, что находится в южной части эльфийских земель. Меня воспитывала мать. Отца я не знаю. Мама говорила, что отец погиб от руки эльфа-предателя Хостаила, за два месяца до моего рождения. Мама обучила меня стрельбе из лука, так как сама, когда-то, служила в армии бывшей королевы Шатаил. До прибытия в армию, мама была танцовщицей, и мне передан её талант. В армии, она была лучницей и, к тому же, командовала одним из личных разведывательных отрядов королевы. Мой отец служил в армии королевы, он был катином. Они познакомились на празднике Гелана и, в тот же день, полюбили друг друга. Все говорили, что они подходят друг другу: женщина, с серьёзным характером и любящая прямолинейность, и мужчина, с добрым характером и верным, своим идеалам, сердцем. Родители не отрицали слова соотечественников. Через два года они поженились. Мама говорила, что их свадьбу, по традиции, праздновала вся деревня, от мала до велика. Они прожили вместе сто девяносто четыре года до того, как мама забеременела. Когда мама узнала, что беременна, то с разрешения королевы ушла из армии. Отец был счастлив, когда узнал о беременности моей матери, как и мама была рада, что родит ребёнка от любимого мужчины. Однако их счастье длилось недолго. За два месяца до моего рождения, отец отправился со своим отрядом на поимку Хостаила, но был убит, как и весь его отряд, кроме одного уцелевшего лекаря, который отправился с ними. По его словам, Хостаил поджидал их и заранее расставил ловушки, в которые и попался отряд моего отца. Мама так и не оправилась после его смерти. Каждый день мы ходили на его могилу и чтили его память. Однажды, когда мне было шесть лет, мама мне сказала, что я родилась не просто так – отец всегда хотел девочку,

которая унаследует его характер. Так и получилось – на свет появилась я: девочка, похожая на обоих родителей, но с добрым характером и верным, своим идеалам, сердцем, как у отца.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, мне нужно было выбрать свою судьбу. Я хотела пойти по стопам родителей, но потом передумала. Я испугалась, что со мной может случиться то же самое, что и с мамой. Я не знала, что мне делать и спросила совета у матери. Она мне ответила, что если я не знаю, что мне делать, то мне нужно отправиться в путешествие, чтобы найти свой путь в жизни. Я сказала, что не хочу уходить и всегда быть с ней, чтобы она не осталась одна. Но мама сказала, что сильно больна и через пару месяцев она умрёт. Так и случилось: через два месяца мама умерла. Лекари не смогли найти причину смерти. Похоронив мать рядом с отцом, я решила последовать её совету и последней воле: продала дом и отправилась в путешествие.

Когда я пересекала границу между землями Эльфов и Мёртвых, я не знала куда идти. Чтобы выбрать дорогу, я решила послушать своё сердце. Я путешествовала по землям Людей почти восемьдесят лет, пока на меня не напали Жители Преисподней. Их было двадцать, причём это были Бэраки под предводительством инкуба, по имени Варгок. Они легко победили меня, но убивать не стали. Вместо этого они продали меня работоторговцам за триста золотых монет. Я была у них вплоть до Эронаста. Я пыталась сбежать тридцать два раза, если правильно помню, но каждый раз они ловили меня и, в качестве наказания, заставляли голодать до десяти дней подряд. С тех пор, я стала ненавидеть Жителей Преисподней, особенно инкубов и работоторговцев.

Добравшись до города, они разорвали и сожгли мою одежду, и выставили меня на улицу вместе с остальными пленными на всеобщее обозрение. Мне никогда не было так стыдно, как тогда, когда я стояла полностью обнажённой перед другими. Я была готова убить себя от стыда, но могла только молиться Гелану о своём спасении. Видимо, Гелан услышал мои молитвы. Меня выкупила мадам Рона и я стала работать в её доме удовольствий. Через несколько лет, я решила спросить Рону как мне получить свободу. Она ответила, что я должна ей заработать тысячу золотых монет, и тогда она меня отпустит. К тому времени, как я её спросила об этом, я смогла заработать только пятьдесят золотых монет, ведь я была единственным эльфом в городе, да и к тому же танцовщицей, а не потаскушкой. Когда вы появились в городе, мне оставалось заработать ещё сто сорок золотых монет.

– Вот и вся история, – закончила свой рассказ Карина.

– Тебе многое пришлось пережить, – сказал Ишай. – Но теперь ты свободна и можешь пойти куда хочешь, и найти свою судьбу.

– Поэтому я и пошла с вами. Мама как-то мне сказала, что нужно всегда доверять своему сердцу и идти по пути, который оно тебе указывает. Сердце подсказывает, что мне нужно путешествовать с вами, чтобы найти свой путь в жизни.

– Если так говорит твоё сердце, то я не против, – сказал Арэн.

– Я тоже не против, – сказал Ишай. – Втроём куда веселее путешествовать.

– Карина, – обратился к девушке Арэн. – Ты знаешь, куда нас выведет лес?

– Мы не далеко от южной границы эльфийских земель. Но нас не пропустят.

– Почему? – спросил Арэн.

– Когда я уходила, в наших лесах объявили новый закон. Всем, даже эльфам, какое-то время будет запрещено входить на эльфийскую территорию. Причина мне неизвестна.

– Значит, отправимся другой дорогой, – сказал Арэн.

Потушив огонь, кампания легла спать на мягкую, летнюю траву.

Утро наступило для путешественников не таким уж спокойным. Карина, проснувшись раньше всех, заметила группу всадников, направлявшихся в сторону их лагеря, но к счастью путь всадников лежал мимо них. Присмотревшись, она увидела тех самых работорговцев, которым продали её демоны. Все всадники скакали вокруг большой повозки, в которой наверняка находились невольники, которых везут в город или в порт для продажи. Недолго думая, девушка стала будить друзей.

– Арэн, Ишай, вставайте! – стала тормошить каждого Карина.

– Что случилось? – спросил Ишай, протирая глаз рукой, отгоняя сон.

– В нашу сторону едут работорговцы. Те самые, которые меня продали.

– Видимо, без драки не обойдётся, – сказал Арэн. – Иначе бы ты нас не подняла в такую рань.

Быстро собравшись, кампания стала ждать всадников. Подъехав к путешественникам, всадники остановились. Ими оказались люди.

– Приветствую, путешественники, – обратился к троице темнокожий человек, который видимо был главарём. – Что привело вас в эти земли?

– Мы просто путешествуем, – ответил Арэн. – У нас нет пункта назначения.

– Может, мы можем вас подвезти, – хитро улыбнулся мужчина, показав два золотых клыка на верхней челюсти. Присмотревшись внимательнее к Карине, темнокожий сказал. – Парни, смотрите. Эта та самая эльфийка, которую купила мадам Рона, для своего борделя. Что такое эльфийка, мадам Рона выкинула тебя из-за того, что у тебя клиентов нет? – главарь, вместе со своей бандой рассмеялся, чем сильно разозлило девушку.

– Закрой свой рот, человек, – сказала Карина, вытащив стрелу и натянув её на тетиву. – Или это будут твои последние слова.

– Сильные слова для слабой женщины, тем более одной. Неужели ты думаешь победить нас всех в одиночку?

– А она не одна, – сказал Ишай. – Мы вместе с ней.

– Защитники нашлись, – съязвил главарь. – Вас трое, а нас семнадцать. Вы в меньшинстве.

– Мы сражались и с большим количеством противников, – сказала Карина и выстрелила в главаря, но промахнулась, так как мужчина увернулся от стрелы, которая попала в одного из членов банды.

Началось сражение. Братья прикрывали Карину, пока та стреляла из лука в работорговцев. Несмотря на численное преимущество, у бандитов почти не было шансов выстоять против огненной магии Арэна. Через несколько минут большинство работорговцев погибло или бежало. Когда главарь остался один, то сделал отчаянную попытку сбежать, но Карина выстрелила ему в ногу, лишив возможности побега с поля боя.

– Дай мне нож, – попросила Карина у Арэна.

– Ты уверена, что хочешь убить его? – спросил Арэн.

– Да, – твёрдо ответила Карина. – Если мы не убьём его, то он снова начнёт ловить слабых женщин и детей, чтобы продать их в рабство и нажиться таким образом. Так мы можем спасти многих.

– Дело твоё, – Арэн дал нож подруге.

– Пожалуйста, не надо, – начал умолять работорговец.

Карина, не смотря на мольбу, убила работорговца, перерезав ему горло. Вытерев нож об одежду трупа, девушка вернула нож владельцу.

– В этой повозке, наверное, есть заключённые, – предположил Арэн. – Давайте освободим их.

Открыв повозку, путешественники увидели около десяти детей, одетых в рваные лохмотья. Заметив незнакомцев, дети стали прижиматься к стенке.

– Не бойтесь, – сказала Карина. – Мы вам не враги. Мы – друзья.

Освободив детей, Арэн отыскал среди них старшего. Им оказался высокий парень-человек с грязными, чёрными волосами и ядовито-зелёными глазами.

– Постой, – окликнул парня Арэн. – Как тебя зовут, парень?

– Теодор, – ответил парень.

– Теодор, ты знаешь откуда взяли этих детей? – спросил инкуб.

– Да, – ответил Теодор. – Работотрговцы забрали нас всех из заброшенного приюта, в котором мы жили. Они обещали подарить нам новую жизнь, но когда мы зашли в повозку, то они сразу повезли нас куда-то. Нас кормили чёрствым хлебом и старой водой. Многие умерли от голода в дороге.

– На востоке, в нескольких днях пути, есть людское поселение, – вмешалась в разговор Карина. – Там есть церковь. Может, там вас смогут приютить.

– Спасибо, – поблагодарил спасителей Теодор и, собрав всех детей, отправился в указанном направлении.

– Я подумал, что мы можем взять лошадей, у наших новых друзей, – сказал Ишай, подводя трёх лошадей к товарищам. – Они не против.

– Ты же не умеешь ездить верхом, – сказал Арэн. – Зачем тогда взял третью лошадь? – спросил он.

– Чтобы учиться, – ответил Ишай, слегка покраснев от смущения.

Попытавшись сесть на лошадь, Ишай упал на землю, чем рассмешил брата. Он сделал ещё одну попытку, но опять же упал, но в этот раз чуть не ударился головой о землю.

– Подрасти, прежде чем садиться на лошадь, – сказал Арэн, подходя к брату, и освободил его ногу из ремня путлища. – Давай, помогу тебе сесть, но на мою лошадь, – Ишай что-то пытался возразить ему, но его опередили. – Пока не научишься ездить верхом, будешь ездить со мной на одной лошади.

Когда Арэн помог брату сесть на лошадь, он сам вскочил на коня. Карина, видя сцену, где Арэн помогал Ишаю взобраться на коня, почувствовала, что в них есть что-то родное, но тут же отмела эту мысль, так как посчитала, что её мысль не что иное, как заблуждение. Оседлав коней, трое друзей догнали Теодора.

– Мы поможем вам целыми добраться до селения, – сказал Арэн.

– Благодарю, – сказал Теодор. – Но у вас, наверное, есть более важные дела, чем помощь бездомным детям. И отплатить вам мы ничем не сможем.

– У нас нет никаких дел и оплаты нам тоже не надо, – возразил Арэн.

– Вы можете отплатить нам тем, что пообещаете не стать работотрговцами или иными бандитами, – серьёзно сказала Карина.

– Обещаем, – твёрдо сказал Теодор, а его младшие спутники лишь утвердительно закивали и стали восклицать слова обещания и благодарности.

Когда Хаири стало клониться к закату, караван остановился на ночлег. Арэн и Теодор, вместе с младшими беглецами, обустроивал лагерь, пока Карина и Ишай были на охоте. Когда эльфы вернулись с большой добычей, маленькие сироты приветствовали их как героев. Это было не удивительно. Ведь по словам Теодора, они очень долго не ели ничего приличного. По счастливой случайности, Карине удалось убить небольшого оленя. Она и Ишай смогли дотащить его до лагеря лишь благодаря верёвке, которая они всегда брали с собой, на всякий случай. Благодаря убитому оленю и нескольким птицам удалось накормить все голодные рты, от мала до велика. Дети до самого отбоя благодарили путников за спасение и хороший ужин, который для них стал поистине царским. Когда все наелись, Арэн дал команду спать, а сам стал первым нести дозор, пообещав следующим разбудить брата.

Спустя несколько дней шумного путешествия, путники добрались до небольшой деревни. Как Карина и говорила, в этой деревни стояла маленькая церковь. Оставив Иша с детьми, Арэн, Карина и Теодор отправились в церковь, чтобы поговорить с настоятелем.

Церковь была маленькой, размером с двухэтажный дом, сделанной из плоских дубовых досок. Вид у церкви был настолько старинный, что казалось, будто одно дуновение ветра и она превратится в огромное количество досок и щепок. Войдя внутрь, путники оказались в просторном помещении, обставленном длинными деревянными скамейками для прихожан. В самом конце стоял большой стол, со стоящими на нём маленькими блюдами с фруктами. Осмотревшись, они заметили, что тут они одни. Неожиданно, все услышали скрипящий звук и вздрогнули. В правой стороне от стола, с громким скрипом открылась дверь, и из неё вышла взрослая женщина, одетая в длинное монашеское платье серого цвета. Её длинные русые волосы были аккуратно уложены назад, будто она только что их расчесала. Завидев новых прихожан, она подошла к ним. Заметив инкуба, женщина серьёзно напряглась, но заметив рядом с ним человека и эльфийскую деву без цепей, заметно расслабилась.

– Добро пожаловать дети, – поздоровалась она с путниками и небольшие морщинки на её лбу почти исчезли, когда она сделала приветливое лицо. – Чем я могу вам помочь?

– Скажите, пожалуйста, – обратился к монахине Теодор. – При вашей церкви есть приют?

– Конечно, – ответила монахиня. – В нашем приюте много места и мы рады всем, кто приходит сюда в поисках приюта.

– Мы освободили десять детей, – сказала Карина и указала на Теодора. – Этот юноша является, среди них, старшим и отвечает за них. Вы сможете их всех приютить?

– Конечно, – ответила настоятельница и посмотрела на Теодора. – А тебе я могу даже предложить работу. Я уже не молода и мне нужен помощник в приюте. Мои воспитанники помогают мне в некоторых делах, но большинству из них нет и восьми лет. Если ты согласишься, то я смогу оплачивать твой труд из пожертвований прихожан.

От таких слов Теодор засветился от счастья.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Я с удовольствием останусь и буду работать здесь. Я не стану просить большую плату. Мне будет достаточно и минимума, ведь мне тоже придётся жить здесь.

Арэн вытащил из нагрудного кармана маленький кожаный мешочек, развязал его и вытащил пять серебряных монет.

– Возьмите, – он протянул руку с монетами настоятельнице. – Пусть это будет нашим пожертвованием вашей церкви. Мы бы дали больше, но мы и сами ограничены в средствах.

– Ты слишком щедрый и добрый, для демона, – заметила монахиня, но с благодарностью взяла монеты.

– Многие мне об этом говорят, – улыбнулся Арэн.

– Тогда, позвольте в благодарность угостить вас ужином и предложить переночевать в приюте, – предложила настоятельница.

– Будем сердечно благодарны, – обрадовалась Карина.

Страх Ишая

После помощи сиротам и оставив приют, братья стали чаще вспоминать свой дом и стали подумывать посетить место, где они родились и выросли. Они могли это сделать в любой момент, но не стали этого делать, так как с ними была Карина. Им не хотелось, чтобы их подруга узнала или, хотя бы, начала догадываться о том, что они на самом деле родные братья. Они обещали своей матери хранить тайну своего родства от других и сдержат её. Поэтому, им оставалось лишь предаваться воспоминаниям и разговаривать о прошлом, когда удавалось остаться наедине вдвоём.

В этом году лето выдалось очень душным и жарким. Каждый день был как в преисподней. Всем жителям Немезиды хотелось, чтобы хоть раз пошёл дождь. Но кроме маленьких облаков, на небе ничего не появлялось. Видимо, такая погода надоела и богам, раз они решили насладиться грозными тучами на земле Немезиды. Когда путники ночевали в лесу, пошёл сильный дождь, который разбудил троих путников. Чтобы спасти всех от дождя, Арэн создал огненный купол, в котором было тепло, а главное – сухо.

– Ты уверен, что этот барьер не исчезнет или погаснет, когда ты уснёшь? – спросила Карина.

– Уверен, – ответил Арэн. – Под этим куполом нам не страшны даже враги.

– Почему? – спросила девушка.

– Этот купол выделяет большое количество тепла и жара, которое может расплавить кого или что-нибудь, если к нему прикоснуться. К тому же, этот купол будет перемещаться, если я буду ходить и не исчезнет, даже если меня убьют, – пояснил Арэн. – Этот купол могу снять только я.

– Но мы всё же промокли, – сказал Ишай, указав на свою одежду, которая была полностью вымокшей, как и одежда Арэна и Карины.

– Тут достаточно тепло, чтобы одежда высохла, – сказал Арэн. – Но будет лучше если мы снимем одежду, чтобы она лучше высохла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.